

Су Далинь не удержалась и чихнула, потирая нос. От промокшей одежды тело пробирал озноб. Всё, что только что происходило между ними, вмиг вылетело у неё из головы.

Лэн Юйсюань с трудом подавил бушующее желание и вздохнул про себя: «Черт побери, вечно всё срывается в самый ответственный момент. Небеса явно издеваются надо мной».

Впрочем, стоило сказать спасибо этой холодной воде — она помогла ему немного остыть. Иначе он вполне мог взять Су Далинь прямо здесь. А поступать так в подобной обстановке было бы по отношению к ней несправедливо: в конце концов, каждая женщина мечтает о прекрасной первой брачной ночи.

Протянув руку, он сорвал с вешалки полотенце, набросил на голову Су Далинь и, смирившись со своей участью, с нежной заботой принялся вытирать ей волосы.

— Прими горячий ванну, умница. — Собрав волосы Су Далинь в пучок, он оставил глубокий поцелуй на её лбу, открыл дверь ванной и вышел.

Изначально он хотел немного подразнить её и заставить саму раздеть его, но в итоге всё обернулось тем, что это он раздел Су Далинь догола, в то время как на нём самой одежда осталась в полном порядке. Похоже, её ещё предстоит как следует перевоспитать.

Су Далинь растерянно смотрела вслед Лэн Юйсюаню. На сердце у неё разлилась теплая волна, а душу заполнило незнакомое, сладкое чувство. Сладко улыбнувшись, она направилась к уже набранной ванне...

Уютное общение

Закончив купаться, Су Далинь вернулась в комнату.

Она села перед туалетным столиком, взглянула на часы и взяла фен, собираясь высушить волосы.

Стоило ей включить его и сделать пару движений, как фен выхватили из рук. Быстро обернувшись, она встретила взглядом с глубокими, наполненными улыбкой глазами Лэн Юйсюаня. Глядя на фен в его руках, она никак не могла взять в толк, что он задумался.

— Сядь ровно, — тихо произнес Лэн Юйсюань, разворачивая Су Далинь так, чтобы она села лицом к зеркалу.

Включив фен, он запустил пальцы в влажные пряди Су Далинь и стал бережно перебирать их, раз за разом повторяя это движение.

Су Далинь застыла, не в силах прийти в себя. Лэн Юйсюань сам... сушит ей волосы! Да еще и с невероятной нежностью.

Казалось, каждое касание его пальцев к ее прядям было пропитано ароматом счастья. Чуть уголки её губ приподнялись, но, поймав в зеркале взгляд Лэн Юйсюаня, она тут же опустила глаза, чувствуя, как лицо заливается румянцем.

Лэн Юйсюань видел в зеркале покрасневшееся лицо Су Далинь. Он замечал в ее глазах и счастье, и любовь. В груди всколыхнулась гордость: любимую девушку и следует баловать.

— А-Хюань, я чувствую себя такой счастливой. Спасибо, что появился в моей мире, — тихонько проговорила Су Далинь, и с её нежных губ сорвался мягкий, мелодичный голос.

Лэн Юйсюань на секунду замер с рукой в её волосах, а затем продолжил начатое.

— Этого мало.

— Что? — она повернула к нему голову и озадаченно посмотрела.

— Сядь ровно, — с легкой улыбкой ответил он, и в глазах по-прежнему искрилось веселье. Он не был мастером сладких речей, да и объяснять свои слова не собирался. Того счастья, что он ей давал, было еще недостаточно.

Величайшее достижение мужчины кроется не в накопленных богатствах или огромном влиянии, а в том, чтобы его женщина всегда была счастлива. Его жажда настоящей любви ничуть не угасла.

Су Далинь надула губки, усаживаясь ровно, и её глаза забегали. Ишь ты, говорит загадками, только раззадоривает!

— Всё, теперь твоя очередь. — Лэн Юйсюань выключил фен, отложил его в сторону и с довольной улыбкой окинул взглядом плоды своего труда. Он поднял Су Далинь со стула.

— Чего? — Су Далинь хлопала глазами от полного непонимания.

— Услуга за услугу. — Лэн Юйсюань снова взял фен, сунул его в руки Су Далинь и указал на собственные капающие волосы.

На лице Су Далинь мелькнуло озарение, сменившееся смущенной улыбкой. Включив фен, ее тонкие пальцы запустились в жесткие черные волосы Лэн Юйсюаня.

Она замерла, глядя на темные пряди в своих руках. Её пальцы рассеянно гладили волосы Лэн Юйсюаня, а на губах блуждала улыбка. Чуть приподняв взгляд, она встретила в зеркале с лицом Лэн Юйсюаня и почувствовала, что его обжигающий взгляд прикован к её отражению.

Словно очарованная заклинанием, она нежно посмотрела в зеркало и совершенно забыла, что должна сушить ему волосы.

Глядя в отражение, она подумала, что у него действительно потрясающе красивое лицо, способное вскружить голову кому угодно. Её пальцы скользнули по щеке Лэн Юйсюаня — кожа оказалась гладкой и нежной, как у младенца. Чуть прищуренные продолговатые глаза могли излучать как нежность, так и ледяной холод.

Пальцы остановились на его безупречных тонких губах, и от воспоминаний о том, что только что происходило в ванной, её личико донельзя покраснело — вплоть до самой шеи.

Внезапный легкий головокружение заставил Су Далинь испуганно прийти в себя. Беспорядочно ухватившись обеими руками за лацканы халата на груди Лэн Юйсюаня и с тревожной растерянностью глядя на него, она только сейчас поняла, что он подхватил ее на руки.

Лэн Юйсюань широкими шагами направился к кровати. Эта дурочка вечно ухитрялась легко разжечь в нем желание, а потом хлопать глазами от полного непонимания. Он опустил ее на матрас и, поднявшись, навис сверху.

— Ах ты глупый Даньдань, ты сама напросилась, — глухо прорычал он. Только что угасшее пламя страсти вновь вспыхнуло с прежней легкостью. Он изначально собирался пощадить ее этой ночью, но, похоже, продолжать идти против собственных желаний уже не выйдет.

Твоя личная метка

— Послушай... ты же ранен. — Су Далинь уперлась обеими руками в грудь Лэн Юйсюаня, с нервным сглатыванием и неуверенной запинкой произнесла она.

— Пустяки. — Оставив легкий укус на ее шее, с демонической ухмылкой ответил он.

Подумать только, какая-то царапина! Этот маленький глупый заморыш посмел усомниться в его возможностях — она еще пожалеет.

— Но старший Лэн Вэнь говорил, что... хм, погоди...

Не успела она договорить, как Лэн Юйсюань прикусил ее мочку уха — самую чувствительную зону. Девушка невольно издала нежный стон и мгновенно забыла, о чем вообще хотела сказать.

— Не сомневайся в моих мужских способностях, иначе пожалеешь, Даньдань. — Наблюдая за ее острой реакцией, с дьявольской улыбкой произнес он.

— Это же повлияет на твое будущее... хм... не двигайся, дай договорить. — Су Далинь досадливо поморщилась. Черт возьми, неужели он не мог выслушать ее до конца?

Она даже не заметила, как с нее постепенно слетает одежда, полностью погрузившись в эти «переговоры» с Лэн Юйсюанем. Этот мужчина: она ведь переживает за его здоровье, а он просто игнорирует ее!

— Будь внимательнее, моя дорогая Даньдань. Не переживай, на твоём будущем «счастье» это абсолютно никак не отразится, умница. — Полушутя-полуобманивая, проворковал Лэн Юйсюань.

Наказывая ее за непослушание, он чуть сильнее прихватил зубами кожу на ее груди.

— Ах ты... черт побери, не стягивай с меня платье, я говорю же... — Этот озабоченный тип!

Она приподнялась и яростно впилась зубами в плечо Лэн Юйсюаня, и только когда во рту отчетливо почувствовался солоноватый вкус крови, пришла в себя.

Лэн Юйсюань слегка нахмурил брови, замер на мгновение, а затем мягко улыбнулся.

— Твоя личная метка? — Он подтянул к себе руку Су Далинь, пальцем очертив след от кровоточащих зубов, но в его глазах не было ни тени недовольства.

Пусть и немного больно, но это приносило такое счастье. Мысль о том, что Су Далинь оставила на нем свой собственный знак, вызывала у него искреннюю радость.

Глядя на следы зубов на плече Лэн Юйсюаня, Су Далинь ощутила, как сердце наполняется раскаянием и жгучей жалостью. Она попыталась выдернуть руку, но Лэн Юйсюань сжал ее только крепче.

— Прости, я не со зла. — Опустив взгляд, извинилась она.

На его теле ведь еще не зажили раны, а она своими действиями только добавила новых повреждений. Ей было безумно больно за него.

Он легко коснулся губами слезы в уголке глаза Су Далинь. Видя ее исполненный сожаления взгляд, он почувствовал к ней еще большую нежность.

— Разве я не говорил тебе, как я рад? — с легкой улыбкой в голосе вымолвил он.

Су Далинь резким движением подняла голову и, заметив сияющую улыбку на лице Лэн Юйсюаня, слегка растерялась. Рад? Она ведь причинила ему боль! Какой же он мазохист.

Он легко щелкнул ее по лбу: этот маленький глупый заморыш наверняка снова ударился в ненужные размышления.

— Очень рад. Это твоя личная метка. Ты вцепилась так сильно, что шрам, пожалуй, останется на всю жизнь — теперь тебе придется за это отвечать. — Чмокнув ее в розовые губы, с улыбкой проговорил он.

— Прости... — Голос стал еще тише. Она смотрела на рану на плече Лэн Юйсюаня: наверняка ведь жутко больно, зачем только она вцепилась с такой силой?

— Ну хорошо, раз уж тебя так мучает совесть, давай... восстановим справедливость. —

Демонически улыбнувшись, произнес он, и в его глазах заплясали веселые искры.

Прижав Су Далинь к постели, Лэн Юйсюань одной рукой оперся о матрас возле ее шеи, подпер щеку рукой и принялся рассматривать девушку с предельно серьезным выражением лица.

Су Далинь на секунду замерла, но быстро пришла в себя. Повернув голову и приняв мученический вид человека, готового пойти на любые жертвы, она крепко зажмурила глаза, подставляя плечо для укуса.

Прождав добрую минуту и не ощутив никакой боли в плече, она медленно приоткрыла глаза.

— Это мое личное клеймо. Место, к которому никому больше не дозволено прикасаться — ты обязана беречь его и охранять. — Лэн Юйсюань оставил глубокий поцелуй на лбу Су Далинь, властно и дерзко заявив это.

Хорошее дело прервали, продолжаем

Су Далинь ошеломленно смотрела на властные, но в то же время нежные движения Лэн Юйсюаня, чувствуя, как глаза заволакивает от переполняющей ее трогательной благодарности.

— Хорошо, твое личное место. — Кивнув, сквозь слезы умиления прошептала она. Какая же она счастливица — встретить его, это поистине величайшая милость небес.

Она обвила руками шею Лэн Юйсюаня и, смущенно припав к его губам, решила полностью отдать себя ему.

От такой инициативы со стороны Су Далинь Лэн Юйсюань поначалу опешил, но тут же расплылся в улыбке. Ему нравилось, когда Су Далинь смущается, но в подобных делах он предпочитал, чтобы она проявляла большую активность.

Это целиком отвечало его вкусам. Пусть она еще совсем неопытна — не страшно, у них впереди целая жизнь на обучение. Мысль отпустить ее, мелькнувшую ранее, он уже давным-давно выбросил из головы: разве сможет он отказаться от такой прелестной крошки? Он не отпустит ее до конца своих дней.

Проведя рукой по волосам Су Далинь и заправив выбившуюся у самого уха прядь, он накрыл ее губы всепоглощающим поцелуем.

— А-Сюань... с тобой точно всё в порядке? А как же твои раны? — Воспользовавшись моментом, пока рассудок окончательно не покинул ее, с тревожным нотками в голосе спросила Су Далинь.

Вспомнив, сколько крови он потерял во время недавнего ранения, она все еще не могла избавиться от страха. — Малышка, не слушай их чепуху, вот испытаешь — и сама поймешь, насколько твой мужчина хорош. — Он поцеловал её в щеку, с демонической усмешкой и хрипотцой в голосе произнес он.

Су Далинь, услышав слова Лэн Юйсюаня, мгновенно вспыхнула до самых ушей. Она зажмурила глаза, не смея прямо смотреть на его взгляд, полный страсти.

Широкая ладонь сорвала с Су Далинь последнее препятствие, и его долго сдерживаемое желание уже собиралось ворваться в её тело.

— Кхе-кхе... — некстати раздался стук в дверь.

Су Далинь слегка приоткрыла глаза и посмотрела на Лэн Юйсюаня:

— А-Сюань, кто-то стучит в дверь.

Лэн Юйсюань готов был убить кого угодно, но демонстративно пропустил стук мимо ушей.

— Мы продолжаем, моя любимая, не отвлекайся. — Его тонкие губы накрыли нежные губы Су Далинь, не позволяя ей отвлекаться дальше. Он поклялся: если узнает, кто посмел стучать, то заставит этого человека горько пожалеть.

На всякий случай протянув руку, он натянул на них лежавшее рядом одеяло. Прекрасное тело Су Далинь, кроме него, никому не дозволено видеть под страхом смерти.

Только он собрался продолжить:

— Тук, тук, тук... — стук раздался снова.

— Проклятье, у тебя лучше найдется чертовски срочное дело. — Лэн Юйсюань перевернулся и встал с кровати, накинул на пояс полотенце и направился к двери.

Су Далинь плотно укуталась в одеяло, высунула голову, глядя на спину Лэн Юйсюаня, и показала язык. Он яростно распахнул дверь и с убийственным выражением лица уставился на стоявшего напротив Лэн Сюя.

Лэн Сюй бросил взгляд на Лэн Юйсюаня, после чего его глаза опустились ниже, на живо стоявший колом бугорок. Сглотнув слюну, он испуганно отступил на два шага назад.

— Э-э-э... я... Лэн Вэнь сказал... сказал, что ты ранен, велел как следует отдохнуть и не перенапрягать поясницу. Ну... ладно, раз всё в порядке, я пошел, — Лэн Сюй говорил негромко, но как раз так, чтобы Су Далинь расслышала изнутри.

Подавленный яростью, исходившей от Лэн Юйсюаня, он снова сглотнул слюну от страха и настороженно уставился на него, готовый броситься бечь при малейшем движении.

— Если не хочешь сдохнуть, проваливай медленно, — процедил сквозь зубы Лэн Юйсюань так, что казалось, будто в следующую секунду он кого-нибудь убьет.

Прокляття, Лэн Вэнь и этот тип наверняка сделали это нарочно!

Хлоп! — он с силой захлопнул дверь, оставив Лэн Сюя снаружи, и широкими шагами направился к кровати.

— Даньдэнь, давай продолжим, — забравшись на постель и навалившись на Су Далинь, он полностью выбросил из головы только что произошедшее. — Тот самый... пожалуй, не стоит. Это можно и потом, у тебя же рана, а Лэн Сюй только что говорил... чтобы ты не перенапрягал поясницу. — Су Далинь высунула маленькую головку, глядя на Лэн Юйсюаня, и вцепилась обеими руками в одеяло, не давая Лэн Юйсюаню стянуть его. В её глазах читалась сплошная тревога.

Она слышала всё, что только что сказал Лэн Сюй. Судя по всему, его рана была довольно серьёзной, и она искренне за него переживала.

— Я же сказал, что всё в порядке, не слушай их бред, они просто пытаются нас поссорить, — сквозь зубы процедил Лэн Юйсюань, горько жалея о том, что только что не врезал Лэн Сюю как следует. Черт бы его побрал!

Даньдэнь, которая уже практически сама шла в руки, в самый ответственный момент взяли и нагло спугнули, а ведь он сейчас пылал от желания.

— Но то, что ты ранен — это факт. Я настаиваю, давай спать. — Су Далинь упрямо стояла на своём, зажмурилась, натянула одеяло с головой и отвернулась, делая вид, что уже крепко спит.

Лэн Юйсюаня едва не выворачивало от терзающей его страсти. Ситуация была из тех, когда стрела уже наложена на тетиву и не выстрелить нельзя, но Су Далинь вдруг скомандовала стоп. И всё это исключительно благодаря Лэн Вэню и Лэн Сюю — чёрт бы их побрал, так и подмывало немедленно прикончить обоих.

— Любимая Даньдэнь, подавлять желание очень вредно для здоровья, это куда опаснее, чем травма поясницы. Давай продолжим, — с удручённым выражением лица уговаривал Су Далинь Лэн Юйсюань. Конечно, он мог бы взять её силой, но тогда у Су Далинь могла остаться психологическая травма. Лучше всё-таки двигаться в романтическом русле.

К ней он всегда относился так нежно и заботливо, ведь он ни за что на свете не позволил бы причинить ей хоть малейший вред.

— Не хочу, я спать хочу, — раздался из-под одеяла приглушённый голосок Су Далинь.

Она нервничала весь вечер, а стоило расслабиться, как её сморил сон.

— Даньдэнь, я считаю, что в этом вопросе нам нужно серьёзно поговорить, — серьёзным тоном заявил Лэн Юйсюань.

Он всё ещё чувствовал ноющую боль внизу живота, но сегодня он непременно должен был уговорить Су Далинь.

— Юйсюань, послушный мой, вот вылечишься — и я буду в твоём полном распоряжении, — донеслось всё то же тихое бормотание, пропитанное успокаивающими интонациями.

Ради его же блага она была намерена стоять на своём до конца.

Лэн Юйсюань схватился рукой за лоб: почему переговоры с Су Далинь давались тяжелее, чем дела с боссами триад?

Он протянул руку и откинул одеяло, которым Су Далинь укрылась с головой. Глядя на её плотно зажмуренные глаза, он с удивлением обнаружил, что Су Далинь даже не пытается сопротивляться.

— Даньдань? — неуверенно позвал он.

В ответ раздавалось лишь ровное дыхание. Он на мгновение замер. Этот малыш... неужели он уснул? Просто невероятно. Обессиленно прикинув к Су Далинь, он понял, что на этот раз ничего не выйдет.

Протянув руку, он провел подушечкой указательного пальца по нежной щеке Су Далинь. Прошло совсем немного времени, а её кожа стала намного белее, и тело уже не казалось таким хрупким. В глубине души лихнуло гордостью.

Палец остановился на её пухлых губах. Он опустил ниже и поцеловал мягкие губы. Сегодня вечером съесть её не удастся, но получить причитающееся было необходимо. Невероятно мягкий и сладкий вкус — казалось, от него никогда не устанешь.

С трудом подавив рвущееся наружу желание, он перевернулся набок и прижался к ней. Наверное, ей было неудобно спать в таком положении? Он тяжело вздохнул.

Крепко прижав Су Далинь к груди и глядя на то, как она что-то сонно запротестуровала во сне, он нежно поцеловал её в лоб. На его красивом лице расцвела улыбка. На самом деле, просто обнимать её было уже огромным счастьем. А если бы удалось её съесть — счастье стало бы полным.

Не стоит спешить, впереди у них целая вечность. Он хотел подарить ей самое большое счастье на свете.

На следующее утро.

Лэн Юйсюань открыл глаза и несколько секунд смотрел на потолок, а затем уголки его губ тронула улыбка. Каждый вечер с Су Далинь дарил ему невероятно сладкие и крепкие сны.

Он протянул руку, шаря в темноте, но не наткнулся на желанное тело. Мужчина нахмурился, заметив, что постель пуста. Черт бы побрал этого мелкого засранца, среди бела дня заставил его искать себя. Вечером его ждет суровое «наказание».

Приведя себя в порядок и одевшись, он спустился вниз и увидел хрупкую фигурку, которая с невероятно счастливым видом порхала между большой комнатой и кухней.

Посмотрев на роскошный завтрак на столе и на двух напрашивающихся на неприятности

парней, сидевших рядом, он вспомнил события прошлой ночи, и его лицо помрачнело.

Нарочно с грохотом отодвинув стул так, что от этого звука мороз пошел по коже, он остался стоять, сверля сидевших напротив Лэн Вэня и Лэн Сюя ледяной, но зловещей улыбкой. Отлично, раз они послушно ждали его здесь, не придется тратить время на поиски.

— Доброе утро.

— Доброе утро...

Лэн Вэнь и Лэн Сюй хором поприветствовали Лэн Юйсюаня, до смерти перепуганные, с виноватым видом опутив головы и не смея смотреть ему в глаза. Они с трудом сглотнули вязкую слюну.

— Мгм? — Лэн Юйсюань издал зловещий звук, продолжая возвышаться над ними у своего стула. На его лице не отражалось никаких эмоций.

— Как спалось этой ночью? — едва Лэн Вэнь задал этот вопрос, как Лэн Сюй тут же пнул его под столом. Лэн Вэнь тут же раскаялся настолько, что был готов откусить собственный язык. Чертов дурак, сам полез на рожон!

Лэн Юйсюань так крепко вцепился в спинку стула, что на тыльной стороне его кисти вздулись вены — было видно, с каким трудом он сдерживается.

— Благодаря вам, просто великолепно, — процедил он сквозь зубы, а его глубокие темные глаза пронзительно уставились на Лэн Вэня и Лэн Сюя.

Те в ужасе наблюдали за стулом в руках Лэн Юйсюаня, смертельно боясь, что в следующее мгновение он схватит его и отоварит их им же. Они снова сглотнули слюну и мысленно приготовились к бегству.

— Ну... раз ты не умер, мы спокойны. У нас... у нас еще есть дела, мы пожалуй откланяемся, — Лэн Вэнь, проявив чудеса сообразительности, потащил Лэн Сюя за собой. Если остаться здесь еще хоть на минуту, избиения точно не избежать.

Лэн Сюй мысленно рыдал, разрывая платочек: «Почему Лэн Юйсюань может быть таким мягким и нежным с малышкой Далинь, переливаясь всеми оттенками нежности? А к ним обоим относится с абсолютным холодом, безжалостно и бесчеловечно?»

— Ой? Вы что, не будете завтракать? Су Далинь как раз вынесла из кухни кастрюлю с рисовой кашей с морепродуктами — рисовой кашей с морепродуктами, — и удивленно посмотрела на вскочивших Лэн Вэня и Лэн Сюя.

По комнате плыл аппетитный аромат. Лэн Вэнь глубоко вздохнул, но ради собственной шкуры решил, что вкусной еды ему сегодня не видать. Скрепя сердце он отказался: — Не, у нас еще дела, до встречи!

— Но я же приготовила так много! — Су Далинь разочарованно посмотрела им вслед. В конце концов, это был первый раз с момента её появления в клане Лэн, когда она встала к плите, а они даже не соизволили проявить уважение.

— Даньдань приготовила столько еды. Вы уверены, что не останетесь? — с улыбкой, от которой свело скулы, произнес Лэн Юйсюань, глядя в спины уходящим.

Услышав это, Лэн Вэнь и Лэн Сюй почувствовали, как по спинам пробежал холодок, а волосы на голове зашевелились. Это была угроза. Чистейшая, неприкрытая угроза. Стиснув зубы, они послушно развернулись и вернулись за стол.

Лэн Юйсюань довольно посмотрел на них: ничего страшного, он — благородный и элегантный принц, а физические расправы уже давно вышли из моды. Ему куда больше по душе изящные методы: психологические пытки.

В течение предстоящего завтрака он непременно даст им прочувствовать все последствия знакомства с ним.

<http://bllate.org/book/21096/2142094>